

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП -4, проезд Соломенной Сторожки, 12

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-41294/2022
№ 09АП-42424/2022

г. Москва
20.07.2022

Дело № А40-12321/22

Резолютивная часть постановления объявлена 13 июля 2022 года
Полный текст постановления изготовлен 20 июля 2022 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Федоровой Ю.Н.,
судей Сафроновой М.С., Юрковой Н.В.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Чапего М.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы Судалина Ю.И.,
Торопова В.А. на определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.2022г. по делу №
А40-12321/22 вынесенное судьей Д.В. Сулиевой о взыскании солидарно с Судалина
Юрия Ивановича и Торопова Вадима Анатольевича в пользу ООО ПК «Сила тока» в
порядке субсидиарной ответственности 2 398 398,48 руб. и госпошину в сумме 34 992
руб.,
при участии в судебном заседании:
от Торопова В.А. - Вакаринцева М.Н., Новикова М.А. по дов. от 01.05.2022
от Судалина Ю. И –Пичугина И.Н. по дов. от 22.03.2022
от ООО ПК «Сила тока» - Могилина Е.Н. по дов. от 28.02.2022
Иные лица не явились, извещены.

УСТАНОВИЛ:

На основании решения Арбитражного суда г. Москвы от 11.06.2020 по делу №А40-301654/2019 с ООО «Энергосетьстрой» в пользу ООО ПК «Сила тока» взысканы денежные средства в размере 2 299 240, 07 руб. основного долга, 64 340, 41 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами и 64 340,41 руб. госпошлины.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 26.04.2021 заявление ООО ПК «Сила тока» о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Энергосетьстрой» признано обоснованным, в отношении ООО «Энергосетьстрой» введена процедура наблюдения, требование ООО ПК «Сила тока» в размере 2 299 240, 07 руб. основного долга, 64 340, 41 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами и 64 340, 41 руб. госпошлины включено в третью очередь реестра кредиторов.

Производство по делу № А40-192792/20-109-339 о несостоятельности (банкротстве) ООО «Энергосетьстрой» прекращено, о чем Арбитражным судом г. Москвы вынесено определение от 30.11.2021.

26.01.2021 ООО ПК «Сила тока» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности генерального директора и

участника ООО «Энергосетьстрой» Судалина Ю.И., участника ООО «Энергосетьстрой» Торопова В.А. в сумме 2 427 920,89 руб. вне рамок дела о банкротстве, основываясь на положениях статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда г.Москвы от 27.05.2022 в порядке субсидиарной ответственности с Судалина Ю.И. и Торопова В. А. в пользу ООО ПК «Сила тока» солидарно взыскано 2 398 398,48 руб.

Не согласившись с вынесенным определением Судалин Ю. И., Торопов В.А. обратились с апелляционными жалобами, в которых просят определение суда от 27.05.2022 отменить.

В суд апелляционной инстанции поступил отзыв ООО ПК «Сила тока» на апелляционные жалобы, в котором просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

В судебном заседании представители Судалин Ю. И., Торопов В.А. поддерживали доводы апелляционных жалоб по мотивам, изложенным в ней, просил отменить судебный акт. Представитель ООО ПК «Сила тока» возражал на доводы апелляционных жалоб, указывал на ее необоснованность. Просил определение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения. Иные лица, участвующие в деле, уведомленные судом о времени и месте слушания дела, в судебное заседание не явились.

Законность и обоснованность определения суда Девятым арбитражным апелляционным судом проверены в соответствии со ст. ст. 123, 156, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) в отсутствие участвующих в деле лиц.

Девятый арбитражный апелляционный суд, рассмотрев и оценив все представленные по делу доказательства, заслушав представителей лиц участвующих в деле, полагает обжалуемый судебный акт Арбитражного суда города Москвы подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства).

Согласно пункту 3 статьи 4 Федерального закона от 29.07.2017 №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26.10.2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26.10.2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона).

Согласно пункту 2 статьи 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

ООО ПК «Сила тока», воспользовавшись своим правом, обратилось в суд с настоящим заявлением.

Как определено пунктом 1 статьи 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"), если иное не предусмотрено данным Федеральным законом, в целях данного Федерального закона под контролирующим должника лицом

понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. В подпункте 1 пункта 4 статьи 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», установлено, что пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии.

В обоснование заявления о привлечении ответчиков (Судалин Ю.И. – 50% участник должника и генеральный директор и Торопов В.А. – 50% участник) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника заявитель указывает на недобросовестное и совершенное со злоупотреблением правом неисполнение контролирующими должника лицами обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве организации при условии наличия кредиторской задолженности.

По смыслу ст. 9 Закона о банкротстве и разъяснении, данных в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее по тексту также - Постановление №53), при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей (контролирующих должника лиц) к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении контролирующего должника лица к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания контролирующим должника лицом критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Суд, ссылаясь на отчет временного управляющего ООО «Энергосетьстрой», анализ финансового состояния и анализ финансового положения и эффективности деятельности должника, пришел к выводу о наличии признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества на конец 2018 г - начало 2019 г.

Однако, дата объективного банкротства, как и дата, с которой у контролирующих должника лиц, возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) судом первой инстанции установлена не была.

При этом, неплатежеспособность не является тождественным понятием неоплаты конкретного долга отдельному кредитору. Неоплатность, как критерий очевидной несостоятельности для целей привлечения бывших руководителей к субсидиарной ответственности, нельзя отнести к критериям, воспринятым судебной практикой, как основание для привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 18.07.2003 №14-П, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение

отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. При этом суд также отмечает, что наличие кредиторской задолженности в определенный момент само по себе не может являться свидетельством невозможности организации исполнить свои обязательства, и, соответственно, не порождает у обязанных лиц обязанности по принятию решения и подаче заявления должника о признании банкротом. Равно как и факт подачи исков к должнику сам по себе не свидетельствует о неплатежеспособности последнего либо о недостаточности у него имущества. Факт наличия кредиторской задолженности не отнесен Законом о банкротстве к обстоятельствам, из которых возникает обязанность руководителя обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособного хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности. По общему правилу недостаточность имущества определяется по бухгалтерской отчетности должника, на последнюю отчетную дату, предшествующую совершению сделки и/или иного действия. Однако, в материалах данного спора отсутствует бухгалтерская отчетность ООО «Энергосетьстрой», исходя из которой можно было бы сделать соответствующий вывод. В то время, отчет временного управляющего без указания на конкретные обстоятельства, появление которых послужило причиной банкротства должника, не является достаточным основанием определения какой-либо даты, с которой у контролирующих должника лиц возникает обязанность по подаче заявления о банкротстве.

Кроме того, тот факт, что ООО «Энергосетьстрой» пыталось путем вступления в правоотношения с ООО ПК «Сила тока» исправить финансовое положение компании, а в дальнейшем - всеми доступными способами защитить свое нарушенное право, доказывает, что руководством компании предпринимались все меры, необходимые для предотвращения наступления неблагоприятных последствий в виде банкротства. Таким образом, ООО «Энергосетьстрой» осуществляло мероприятия, направленные на преодоление кризисного состояния, а не прекратило деятельность и не планировало не исполнять обязанности перед ООО ПК «Сила тока», как указывает заявитель.

Также, в материалах дела №А40-192792/20-109-339 отсутствуют требования кредиторов, возникшие после вступления в силу решения суда по делу №А40-301654/2019. Это связано, в том числе, с тем, что ООО «Энергосетьстрой» не брало на себя новых обязательств. Следовательно, неподача заявления о признании должника банкротом не имела следствием появления новых обязательств и причинения ущерба кредиторам. Таким образом, меры, предпринимаемые руководством, являлись разумным предпринимательским риском, который не может являться основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При этом, рассматривая данную категорию споров, также следует принимать во внимание, что в обычной хозяйственной деятельности наличие у хозяйствующего субъекта периодов, когда его финансовые показатели имеют тенденцию к снижению, возникает зависимость от займов и появляется кредиторская задолженность, является одной из экономической составляющих хозяйственного оборота. Указанное обстоятельство в совокупности с выводами суда первой инстанции о возникновении у руководителя должника обязанности по обращению в суд с заявлением о признании его несостоятельным при появлении формальных признаков неисполнения обязательства перед кредитором или снижения финансовых показателей приведет к автоматической презумпции вины руководителей, не будет побуждать руководителей должника разрешать экономически неблагоприятные ситуации во избежание ответственности, что будет препятствовать созданию благоприятных условий экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Кроме того, исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в

получении необходимой информации. Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоятельным должником дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения. Хотя предпринимательская деятельность не гарантирует получение результата от ее осуществления в виде прибыли, тем не менее она предполагает защиту от рисков, связанных с неправомерными действиями (бездействием), нарушающими нормальный (сложившийся) режим хозяйствования.

Исходя из этого в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, действовавшем ранее, статье 61.12 Закона о банкротстве, действующей в настоящее время, законодатель презюмировал наличие причинно-следственной связи между обманом контрагентов со стороны руководителей должника в виде намеренного умолчания о возникновении признаков банкротства, о которых он должен был публично сообщить в силу Закона, подав заявление о несостоятельности, и негативными последствиями для введенных в заблуждение кредиторов, по неведению предоставивших исполнение лицу, являющемуся в действительности банкротом, явно неспособному перед, встречное исполнение. Субсидиарная ответственность таких руководителей ограничивается объемом обязательств перед этими обманутыми кредиторами, то есть объемом обязательств возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве. Такого толкования основания для привлечения к субсидиарной ответственности придерживается Верховный Суд Российской Федерации в определении от 21.10.2019 по делу №А40-155759/2019.

В рассматриваемом случае, судом первой инстанции обстоятельств того, что необращение контролирующих должника лиц с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) было вызвано целями руководителя скрыть от контрагентов неудовлетворительное финансовое состояние должника, установлено не было. Кроме того, выводы суда первой инстанции не в полной мере учитывают разъяснения, содержащиеся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Следовательно, заявление о привлечении ответчика к субсидиарной ответственности по данному основанию удовлетворению не подлежало.

Доказательств же наличия действий контролирующих должника лиц, которые в силу ст. 61.11 Закона о банкротстве привели к невозможности удовлетворить требования кредиторов, в материалах дела не содержится.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что, в удовлетворении заявления ООО ПК «Сила тока» к Судалину Ю.И., Торопову В.А. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Энергосетьстрой», взыскании денежных средств следует отказать.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27.05.2022г. по делу № А40-12321/22 - отменить. Принять новый судебный акт.

В удовлетворении заявления ООО ПК «Сила тока» к Судалину Ю.И., Торопову В.А. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Энергосетьстрой», взыскании денежных средств – отказать.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

Ю.Н. Федорова

Судьи:

М.С. Сафронова

Н.В. Юркова